

Интегративная концепция права: от философско-юридического дуализма к синтезу в смысловой теории

Гаврилова Ю.А.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского государственного университета
E-mail: juliagavr@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена интегративной смысловой концепции права как попытке преодоления крайностей философско-юридического дуализма и целостного органического синтеза двух подходов. Первый из них исходит из развития права на собственной основе путем включения философских категорий в контекст самого юридического знания (модель «философии права»). Второй, напротив, заключается в экстраполяции философских методов, принципов и категорий на сферу правового знания, вследствие чего правовая теория становится компонентом общеправовой теории о праве (модель «правовой философии»). Анализируются другие, альтернативные по отношению к смысловой, интегративные теории, претендующие на роль универсального описания «всего» права: интегральная (синтезированная) юриспруденция, юридико-энциклопедическая, постклассическая, компрехендная. Сделан вывод, что каждая из них имеет полное право на существование при условии выделения центральных, опорных понятий, на которых она базируется, и обоснования максимально широких границ своей применимости.

Ключевые слова: интегративное понимание права, смысл права, синтетизм, универсализация, философско-юридический дуализм, единая теория о праве.

Проблема интегративного понимания права волнует сердца и умы многих отечественных юристов, как искренне верящих в плодотворность этого подхода к праву (к числу которых относит себя и автор статьи), так и выступающих противниками интегративного его восприятия. Основной водораздел между ними проходит по вопросу обоснования теоретической необходимости и путей практического построения интегративной правовой модели.

Терминологически «интеграция» (лат. *integratio*) означает объединение разных частей в единое целое. В то же время генезис этого термина уходит своими корнями в историю философии, методологию и философию науки.

В истории философии существовало две концепции соотношения целого и частей: атомизм и холизм. Атомизм доказывал, что части являются ведущими по отношению к целому, а холизм обратное: целое определяет свои части. Интегративизм — это середина между двумя крайностями атомизма и холизма. Как указывает В.В. Ильин, здесь целое и части *самодостаточны*, не редуцируются друг к другу, но взаимно проникают друг в друга и представляют собой единую однопорядковую сущность¹.

В современной философии науки и методологии науки неоднозначно решается вопрос о соотношении терминов «системность», «комплексность», «целостность» и «интегративность». То, что право имеет сложный многомерный образ, имплицитно понимают практически все, но как именно этот образ выразить (с помощью какого из вышеприведенных терминов), мнения юри-

стов значительным образом расходятся, и единого подхода пока еще не существует. При этом разные ученые часто определяют одно из этих понятий через другое, что приводит еще к большей путанице и неясности.

В нашем понимании «системность» характеризует устойчивые отношения и связи между элементами одного типа, одного и того же рода. «Комплексность» и «целостность» могут объединять отношения нескольких взаимодействующих систем, не только состоящих из однородных компонентов, но и включающих в себя элементы разнородного характера, хотя практически грань между ними весьма трудно уловима. Что же касается «интегративности», то для нее свойственны либо иерархия (вложенность) либо функциональное соподчинение различных целостностей по отношению друг к другу, т.е. это качественная характеристика объекта наибольшей степени сложности по составу элементов и уровню их развития.

В статье, опубликованной в ведущем российском журнале, профессор А.Ф. Черданцев отрицает интегративный подход к праву за его «ошибочность и противоречие объективному, научному подходу» и противопоставляет ему плюрализм методов познания права². Осознавая неочень значительный вклад А.Ф. Черданцева в развитие теории толкования отечественного права (авторское поколение студентов имело работы профессора как свои настольные книги), тем не менее, мы не можем обойти вниманием этот вопрос, так как придерживаемся иной точки зрения.

Первое. Если мы признаем плюрализм методов познания права, значит, мы признаем и

¹ Ильин В.В. Философия: в 2 т. Т. 1. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 486.

² Черданцев А.Ф. Интегративное непонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 15.

многогранность права, за которую ратуют интегративисты, но против которой выступает А.Ф. Черданцев.

Второе. Многогранность права как объекта познания — это его гносеологическая характеристика (*метафора «бриллианта»*). Однако кроме многогранности право обладает еще и целостностью на онтологическом уровне как феномен бытия. И прямой переход от методов познания права к системному видению бытия права едва ли возможен. Для этого необходимо пройти обязательный промежуточный этап в процессе познания — объединение юридических знаний в рамках единой теории, на роль которой как раз и претендует интегративное правопонимание.

С позиции философии науки логическая «цепочка» познавательной деятельности должна выглядеть следующим образом:

1) каждый метод позволяет исследовать отдельную сторону или грань права («плоскость» права, как пишет А.Ф. Черданцев);

2) результатом применения всех методов познания права в их совокупности является обеспечение единства наших знаний о праве и построение единой научной правовой теории;

3) после формирования единой правовой интегративной теории можно сформировать единую правовую картину мира, где будет воссоздан целостный собирательный образ права как пространства его консолидированного бытия.

Третье. В отсутствие единой теории предложенный плюрализм методов недостаточен и может привести к релятивизму и антиредукционизму, относительности взглядов на право, ибо в этом случае право для каждого ученого «свое» — такое, каким оно видится ему в конкретной познавательной ситуации в разрезе применяемых им методов.

Всесторонний подход к праву с использованием многосторонней методологии его исследования, на который обоснованно ссылается профессор А.Ф. Черданцев, требует рассмотрения права как относительно несложной и многокомпонентной системы. Однако этот же подход используется и интегративистами, для которых право визуализируется в качестве суперсложной или сверхбольшой системы, а что в ней дано от «комплексности», что от «целостности» и внешне простой «системности», — это вопрос терминологического описания проблемы и презентации разных уровней «сложности» самого права.

В плане сказанного надо уточнить, что широкое и интегративное правопонимание суть не одно и то же, а разные понятия. В широком правопонимании одновременное существование в содержании права разных его граней, компонентов только констатируется, но вопрос, как они «стыкуются», взаимодействуют между собой, хотя и затрагивался в работах отдельных ученых,

специально и отдельно на уровне проблемы не ставился.

Интегративное правопонимание начинается с того момента, когда ученые-юристы начинают специально изучать вопрос о **способе связывания разнородных компонентов права**. Отталкиваясь от метафор строительной отрасли, что является «строительным раствором», соединяющим все кирпичи и блоки в единое правовое «здание», или, что является тем «склеивающим» веществом, которое делает фундамент этого здания прочным и монолитным?

Интегративное правопонимание — это логическое продолжение и дальнейшее развитие широкого понимания права на новой, более высокой ступени синтеза современных юридических знаний и, вопреки распространенному мнению, ни в коем случае не является эклектическим сочетанием разных подходов к праву. Мы убеждены, что интегративное правопонимание должно признаваться как единство и взаимосвязь познавательной многогранности и онтологической (бытийной) целостности права. Они не могут существовать изолированно друг от друга и их нельзя противопоставлять.

Сегодня многие видные российские философы: академики В.А. Лекторский и В.С. Степин, профессора Л.А. Микешина, В.Н. Порус и другие в своих научных поисках касаются вопросов унификации научного знания и наиболее близкими и созвучными для интегративной концепции права считаются такие способы унификации, как синтетизм (объединение) и универсализация (обобщение).

Синтетизм представляет собой объединение нескольких конкурирующих правовых теорий в единую теорию о праве, исходя из того, что отразить все многообразие явлений правовой действительности на едином терминологическом уровне крайне трудно, поэтому юрист вынужден обращаться к синтезу юридических знаний об этих явлениях.

Универсализация знания означает расширение сферы его применимости в идеале до максимума, хотя и в этой части имеются разные терминологические версии. Профессор Л.А. Микешина называет это «экстраполяцией» (переносом)³, а академик В.С. Степин обозначает тот же феномен «парадигмальной прививкой»⁴, но в любом случае универсализация — это распространение методологических принципов познания и категориального аппарата из одной области знания в другую сферу знания.

Однако в случае с объединением — это интеграция на внутридисциплинарном уровне права,

³ Микешина Л.А. Философия науки. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. С. 287.

⁴ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 626.

когда считается, что все накопленные знания о праве систематизируются только в рамках юридической науки (признаки и элементы общего понятия права, грани права и т.д.). Это подход большинства юристов. Для этого взгляда характерно убеждение в обслуживающей функции философского и общенаучного материала, который аккумулируется юридической наукой и используется для развития и обогащения самой правовой теории. Назовем его условно «философией права» и специально поясним, что за контекст объединения берется правовое пространство, а слово «право» выступает ведущим и смыслообразующим.

Ярким примером такого аккумулирования научного знания является развитие категории правосознания в современной теории права. Начиная с 2000-х гг., классическая структура правосознания в виде правовой психологии и правовой идеологии постепенно и почти конвенционально была дополнена ссылкой на правовые ценности⁵, правовой менталитет⁶, а в последнее время — и указанием на правовой архетип⁷.

В случае же с обобщением — это интеграция на уровне межпредметных, междисциплинарных связей права и философско-гуманитарного знания, когда считается, что знания о праве вырабатываются и в праве, и в других социальных науках, но нуждаются в обобщении на базе, как правило, философии. Это подход философов и гуманитариев, разделяемый некоторыми юристами. Назовем его условно «правовой философией», поскольку главным и смыслоопределяющим в данном мышлении является слово «философия», где право оценивается как составная часть философско-гуманитарного дискурса, а со стороны приверженцев синтетизма звучит упрек в «интервенции», «засилье» или «засорении» правовой материи «инородной» терминологией, аналогом которой могут быть соответствующие сложившиеся категории правоведения: правосознание, правоотношение, норма права, правовая система и др.

Отсюда познавательная ситуация, когда конкурентную борьбу за статус объединительного центра юридических знаний ведут философия и право (в значении какой-либо единой юридической теории), может быть квалифицирована как «философско-юридический дуализм». Вместе с тем это приводит к постановке новой дилеммы: возможно ли преодолеть этот дуализм, и каким условиям должны отвечать современные интегра-

тивные правовые концепции, если они нацелены на универсальное описание «всего» права? На эту дилемму мы даем утвердительный ответ.

Одной из ранних таких моделей можно назвать интегральную (синтезированную) юриспруденцию В.Г. Графского, который предложил рассматривать ее в узком и широком смыслах. В узком смысле интегральная правовая наука охватывает объединяющую функцию правового знания и упорядочивающий потенциал самого права (в виде правового обычая либо закона). В широком смысле — это синтезирующее правоведение, которое в результате взаимодействия юридической науки, образования и практики способно наделять знание свойствами перспективности и полезности не только в данный исторический период, но и лет через десять — двадцать после этого⁸.

Еще одной версией интегративного подхода к праву можно считать юридико-энциклопедическую теорию (правовую энциклопедию). Исторически в Российской Империи она понималась в двух значениях: 1) *вводно-пропедевтическом*, т.е. это предварительные ознакомительные сведения об отдельных частях или разделах правоведения, а также наиболее общий обзор (краткий или подробный) всего состава юридических дисциплин — основной путь познания права как целого; 2) *научно-познавательном*, т.е. это систематическое и целостное изложение юриспруденции, предназначенное в зависимости от заложенных в него мировоззренческих предпосылок для обеспечения поступательного и гармоничного правового развития общества, поэтому здесь она была близка к философии права, а в советский период переросла в теорию государства и права.

Именно во втором ракурсе Ю.И. Гревцов и И.Ю. Козлихин составили современное энциклопедическое видение права, состоящее из трех относительно самостоятельных и взаимосвязанных дисциплин: догмы права, социологии права и философии права⁹. Между тем этимологически термин «энциклопедия» ориентирован все-таки на знания об основных понятиях и категориях юриспруденции, так как два других основных типа юридического знания — о действующем законодательстве и практике его применения, — образуют предмет соответственно догмы и социологии права и направлены на развитие и конкретизацию общих энциклопедических понятий права.

В этой связи нам представляются более убедительными высказывания Р.А. Ромашова, который полагает, что юридическая энциклопедия в дискутируемом аспекте должна оцениваться в качестве своеобразной правовой метатеории, которая объ-

⁵ См. напр.: Балайц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8–11.

⁶ См. подробнее: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

⁷ См.: Мирошниченко О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 9.

⁸ Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 3. С. 56–59.

⁹ См. подробнее: Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

единая бы все юридические, философские, социологические и политологические представления о праве, в рамках которых оно представало бы не только как регулятивно-охранительный механизм, но и как социальное и культурное явление. Однако, констатирует автор, «... в настоящее время реальной работы по созданию энциклопедии права в таком ее понимании в отечественной юридической науке не ведется»¹⁰.

Интегративной следует считать и постклассическую теорию права И.Л. Честнова, так как основанием этой теории служит фундаментальная конструкция «человека» или «человекоцентричности». Несмотря на то, что автор не рассматривает свое учение как интегративное, потому что не объединяет механически различные типы правопонимания, интегративный характер этой концепции определяется именно единым понятийным базисом. «Право» или «правовая реальность» понимается весьма широко и многопланово как обусловленное историческим и социально-культурным контекстом единство относительно устойчивого массового поведения, выражающей его знаковой формы и конструируемых общепринятых ментальных образов, находящиеся в процессе постоянного переосмысления и трансформации (никогда не являющиеся окончательно завершенным)¹¹.

Как ранее нами уже отмечено, на междисциплинарном уровне интеграция представлена принципом обобщения. Это дало основание профессорам В.П. Сальникову и С.И. Захарцеву предложить в последние годы новую «комплексную» теорию права (от англ. *comprehension*) — это философская всеохватывающая теория права. Существуют монографии и статьи С.И. Захарцева, а также совместно с В.П. Сальниковым, по данной проблеме. Для краткости мы сошлемся только на одну статью, опубликованную в журнале «Юридическая наука» за 2016 г. № 3.

Сразу отметим, что данный подход является одним из «прорывных» и перспективных в плане комплексного рассмотрения права и воплощает давнюю мечту правоведов к поиску двойственного идеала единства права и знания о праве. Примечательно, что С.И. Захарцев в ранних работах называл эту концепцию комплексной за ее видение права как сложноорганизованного и многоаспектного, но одновременно и единого для всех ученых. Это еще раз наводит на размышления о выборе надлежащей терминологии для анализа предмета обсуждения.

Можно выделить два проблемных положения в этой теории, которые еще не отрефлексированы должным образом.

Первое. Любая научная теория должна иметь ряд базовых, опорных понятий, которые образуют ее сущность и категориальное ядро, вокруг которых выстраивается исследовательская мысль и разворачивается поле дискуссий. В разделяемой нами авторской смысловой теории права такой базовой категорией является «смысл права»¹². Более того, категория смысла вообще ранее уже была выработана и признана практически во всех областях философско-гуманитарного знания. В каждой такой области смысл рассматривался по-разному, но в целом смысл — это соединение, связывание человека и мира (объекта и субъекта), точка их пересечения («встречи») и результат их взаимодействия.

В комплексной теории права пока не наблюдается подобных смыслообразующих конструкций или понятий. Действительно, право — это сложное, многоаспектное и противоречивое социальное явление (в этом с авторами трудно не согласиться). Однако, очевидно, что право не может быть объектом познания теории «всего» права в силу явной тавтологичности формулировки. Необходимы более конкретные, операциональные понятия, выражающие интерпретационную схему понимания комплексной теории, и их только предстоит найти.

Второе. Авторы не считают свою комплексную теорию ни учебно-энциклопедической, ни интегративной, однако отдельные их элементы незримо в ней присутствуют. В начале упомянутой статьи авторы преимущество комплексного подхода видят в том, что он не отдает предпочтения какому-либо одному из подходов к праву, а *изучает и учитывает все подходы*, т.е. функционирует в режиме энциклопедизма.

Утверждая же в конце данной статьи, что комплексная теория объединяет взгляды на право, как юристов, так и философов, авторы оговаривают, что она в первую очередь есть философская теория (?), что немного расходится с их первым утверждением, т.е. сами высказывают симпатии к философскому подходу. В то же время само стремление междисциплинарной «увязки» философии и права уже есть интегративный подход и, по нашему мнению, это более выгодно в плане терминологических предпочтений¹³.

Полагаем, что в смысловой теории вопрос не ставится в плоскости редукционизма и имеет место отказ от использования метафоры «спортивной борьбы»: кто победит — философия права или правовая философия? На самом деле это весьма деликатный и сложный вопрос, что на

¹⁰ Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Правоведение. 2013. № 3. С. 112, 113.

¹¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: АЛЕФ-Пресс, 2012. С. 541–549, 639.

¹² Гаврилова Ю.А. Смысловый подход к праву как интегральное основание типологии новых юридических знаний // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2. С. 39.

¹³ Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 6, 8.

базе чего обобщается (право на базе философии или на собственной основе с включением философских инноваций). Гораздо более прогрессивным и значимым является их сотрудничество и взаимодействие, где смысл права ассоциируется с беспристрастным «медиатором» полемики.

В зависимости от типа решаемых задач смысловый центр проблемы может смещаться как в сторону философского, так и юридического компонентов познания. Если мы рассматриваем проблемы права на фундаментально-мировоззренческом уровне, то базовой основой восприятия и конструирования смысла права является философия и обусловленное ею социально-гуманитарное знание. А если мы рассматриваем проблемы права главным образом на догматическом и прикладном уровнях, в том числе на правообучающем и юридико-воспитательном, то, конечно, на первый план выходит чисто юридическая проблематика его смысла. Поэтому смысловая теория — это особый вариант интегративного правопонимания на базе смысла права, гармонично развивающийся с помощью синтетического (внутридисциплинарного) и универсального (междисциплинарного) инструментария.

В соответствии с вышеназванной логикой приходим к выводу, что современные интегративные правовые концепции должны отвечать двум наиболее важным требованиям: 1) существования центральных, опорных понятий, на которых они базируются, в качестве единого описательно-терминологического основания (человек, государство, нравственность, закон и т.д.); 2) существования максимально широких границ своей применимости, желательно не только в рамках собственной юридической материи, но и в масштабе всей социальной среды действия права (экономика, политика, идеология, общество, культура и т.п.). Каждая из выделенных концепций, как правило, отвечает этим условиям, вследствие чего имеет полное право на существование.

Авторская позиция заключается в том, что смысловая концепция права позволяет преодолеть крайности философско-юридического дуализма, сводящего массив юридических знаний либо только к философскому, либо только к юридическому началу. Смысловая теория является интегративной потому, что она направлена на целостный органический синтез философского и юридического «образов» права. Однако именно наличие альтернативных по отношению к смысловой синтетической, энциклопедической, постклассической, компрекендной и др. теорий больше всех других аргументов доказывает обоснованность и состоятельность интегративной концепции права.

Список литературы

1. Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.
3. Гаврилова Ю.А. Смысловый подход к праву как интегральное основание типологии новых юридических знаний // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2. С. 36–41.
4. Графский В.Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 3. С. 49–64.
5. Гревцов Ю.И., Козлихин И.Ю. Энциклопедия права. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрекендная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5–9.
7. Ильин В.В. Философия: в 2 т. Т. 1. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
8. Микешина Л.А. Философия науки. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005.
9. Мирошниченко О.И. Русский культурный архетип как средство идентификации современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
10. Ромашов Р.А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Правоведение. 2013. № 3. С. 105–120.
11. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Черданцев А.Ф. Интегративное непонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 5–15.
13. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алет-Пресс, 2012.

An Integrative Concept of Law: Philosophical and Legal Dualism to the Synthesis in Semantic Theory

Gavrilova Yu.A.,

PhD in Law, Docent,

Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State

Volgograd State University

E-mail: juliagavr@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to semantic integrative concept of law as the attempt to overcome the extremes of philosophical and legal dualism and holistic organic synthesis of the two approaches. The first of these comes from the development of the law on a private basis by the inclusion of philosophical categories in the context of the legal knowledge (the model of «philosophy of law»). Second, by contrast, is a philosophical extrapolation methods, principles and categories in the sphere of legal knowledge resulting in legal theory to be a component of a general philosophical theory of right (the model of «legal philosophy»). Analyzed other alternatives in relation to semantic, integrative theory claiming to be universal definitions of the «just» right: integrated (synthesised) jurisprudence, legal encyclopedias, postclassical, comprehend. It is concluded that each of them has a right to exist, with the proviso that the central support of the concepts on which it is based and the justification of the widest borders of its applicability.

Keywords: integrative understanding of the law, meaning law, synthetism, universalization, philosophical and legal dualism, a unified theory of law.

References

1. Balajanc M.S. Fundamental'nye pravovye cennosti sovremennogo obshhestva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2007.
2. Bajnijazov R.S. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Rossii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2006.
3. Gavrilova Ju.A. Smyslovoj podhod k pravu kak integral'noe osnovanie tipologii novyh juridicheskikh znanij // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2016. № 2. S. 36–41.
4. Grafskij V.G. Integral'naja (sintezirovannaja) jurisprudencija: aktual'nyj i vse eshhe nezavershennyj proekt // Pravovedenie. 2000. № 3. S. 49–64.
5. Grevcov Ju.I., Kozlihin I.Ju. Jenciklopedija prava. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2008.
6. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Chto est' komprehendnaja teorija prava? // Juridicheskaja nauka. 2016. № 3. S. 5–9.
7. Il'in V.V. Filosofija. V 2 t. T. 1. Rostov n/D: Feniks, 2006.
8. Mikeshina L.A. Filosofija nauki. M.: Progress-Tradicija: MPSI: Flinta, 2005.
9. Miroshnichenko O.I. Russkij kul'turnyj arhetip kak sredstvo identifikacii sovremennogo rossijskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016.
10. Romashov R.A. Integral'naja jurisprudencija i jenciklopedija prava: istoriko-metodologičeskij analiz // Pravovedenie. 2013. № 3. S. 105–120.
11. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradicija, 2000.
12. Cherdancev A.F. Integrativnoe nedoponimanie prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 10. S. 5–15.
13. Chestnov I.L. Postklassičeskaja teorija prava. SPb.: Alef-Press, 2012.